

Путь большевика

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar

написано kitapcy | 24 января, 2025

Путь большевика ПУТЬ БОЛЬШЕВИКА

В течении ряда лет журналист Аллаяр Чуриев занят поиском, который помогает осветить неизвестные нам страницы жизни многих замечательных сынов туркменского – народа тех, чьи имена до последнего времени были преданы забвению. В их числе – Овезгельды Атабаев.

Жизненный путь его типичен для представителей зарождавшейся на заре века туркменской интеллигенции. Овезгельды закончил русско-туземную школу, где имелся интернат для ребят отдаленных аулов. Здесь преподавали русский и туркменский языки, арифметику, историю, географию.

После окончания четырехклассного курса Асхабадской мужской гимназии Овезгельды Атабаева назначили исполняющим обязанности заведующего Нохурской русско-туземной школой.

Когда грянула революция, молодой педагог стал первым заведующим первой советской школы в Нохуре. Многие его воспитанники впоследствии стали известными людьми в республике. В их числе Курбан Реджепов, возглавлявший в пятидесятых годах Совнархоз ТССР, депутат Верховного Совета СССР, член Бюро ЦК КПТ. Еще один выпускник школы А.Овезов был первым секретарем Ашхабадского горкома партии.

Овезгельды был младшим братом первого туркменского просветителя и публициста Мухамедкули Атабаева. Мухамедкули открывает в селе Нохур русско-туземную школу, но ему не довелось долго проработать там (он умер 2 марта 1916 года). И тогда дело старшего брата решил продолжить младший.

... Мой собеседник персональный пенсионер союзного значения Аннакули Артыков, коммунист с семидесятилетним стажем, живой свидетель революционных событий и первых шагов строительство социализма в Туркменистане. Аннакули ага много лет проработал в партийных и советских органах, с Овезгельды Атабаевым он был

связан крепкой дружбой.

– Впервые я увидел Овезгельды в 1922 году, в Ташкенте, – вспоминает ветеран. – Приехал из Нохура и поступил сельскохозяйственное отделение Среднеазиатского государственного университета.

Мы с ним сразу подружились. Его авторитет в университете был непререкаем благодаря его хорошим человеческим качествам.

Годы учебы промелькнули быстро. А когда Атабаев вернулся в Ашхабад, ему доверили ответственную должность: руководить Тракторцентром. Потом он был назначен постоянным представителем Туркменистана в Ташкенте.

Вспоминает ветеран партии Акмамед Сарыев.

– Я после окончания сельскохозяйственного техникума, который находился в Кеши, проходил производственную практику в Керки. Был агростаростой, потом агротехником в сельсовете Чекир.

Неожиданно узнаю: из Ташкента приезжает важный гость для проверки состояния хлопчатника. Вскоре он действительно появился. Им оказался уполномоченный Среднеазиатского бюро ВКП(б) Овезгельды Атабаев. В одежде военного покроя и в сапогах, высокий, крепкий, он участвовал в собрании районного актива. До сих пор помню его слова.

– Как нуждается наша Родина в хлопке, я не стану вам разъяснять, – говорил он. – Хлопок – богатство республики, он – наша честь. Он нужен отчизне так же, как уголь Донбасса и нефть Баку.

После актива Овезгельды беседовал индивидуально с каждым из нас, справлялся о состоянии дел. Мы убедились, что он хорошо знает крестьянский, хлопкоробский труд.

В годы, когда О.Атабаев возглавлял Туркменпостпредство, в Ташкенте обучались многие туркменские парни и девушки. Для них всегда были открыты двери дома 39 по улице Гоголя.

Из писем Овезгельды Атабаева:

«Наркомпрос, тов, Перенглиеву. Копия: Агитпром ЦК, тов. Сахатову. Копия: СНК, тов. Атабаеву.

Препровождая при сем акт произведенного нами обследования

садового хозяйства, принадлежащего Туркменскому инпросу (институт просвещения), Туркменпредставительство сообщает следующее:

Имея такое садовое хозяйство, совершенно нецелесообразно отпускать всех курсантов на лето по домам. Не менее 50 процентов учащихся должно быть оставлено в садхозе на практических работах по различным отраслям хозяйства. Несмотря на то, что в течение 2 лет ведется борьба с вредителями, сад этот находится еще в очень запущенном виде, а потому в течение ближайшего года, по крайней мере сюда необходимо вложение Наркомпросом известных средств, согласно представляемой смете для того, чтобы через год уже этот сад мог давать доход...

Лишиться же его, мы считаем, чрезвычайно невыгодным, как для Туркменской республики вообще, так и для инпроса частности, потому что в этом садхозе лучше, чем где бы то ни было, будущий аульный учитель сумеет освоить необходимые для Туркменистана знания по ведению сельского хозяйства.

И. О. представителя ТССР О. Атабаев, 1926 г. 9 сентября».

О, Атабаев был скромным, добродушным человеком. Руководители партии и правительства республики не раз предлагали ему должности повыше, но Овезгельды говорил, что именно на посту постоянного представителя он принесет максимум пользы.

Но вернемся снова к документам:

«Председателю СНК ТССР Атабаеву.

Уважаемый Константин Сергеевич! Секретарь ЦК решил использовать меня для работы в Наркомземе ТССР в качестве зам. наркома и зав сект. кадров.

Одновременно особенным письмом я прошу т. Попок и т. Чары Веллекова это решение пересмотреть и оставить меня на моей настоящей работе в представительстве хотя бы на один год по следующим основаниям:

За время работы в Ташкенте в качестве представителя ТССР я установил деловые и личные связи с руководителями, среднеазиатскими работниками, обеспечивающими, с моей точки зрения, быстрое исполнение возлагаемое на представительство заданий. Вместе с тем, прошу учесть и то, что 1932 г. это

четвертая переброска меня с одной работы на другую.

Одновременно с работой в представительстве я назначен директором Каунчинского садового хозяйства, являющегося опытно – показательным хозяйством и базой для подготовки национальных кадров.

И наконец, последнее. Я очень прошу учесть при рассмотрении вопроса о моей дальнейшей работе мои семейные обстоятельства.

Моя жена учится на курсах иностранных языков, которые оканчивает через год. Переброска меня в Ашхабад повлечет для нее срыв работы и бесцельную затрату времени и труда в прошлом.

С коммунистическим приветом Атабаев О. Г.».

В начале тридцатых годов Атабаев был переведен на работу в Москву и возглавил там постоянное представительство Туркменистана. Об этом периоде его жизни вспоминает Аннакули Артыков.

– Я поступил на учебу во всесоюзную академию легкой промышленности. Так мы снова встретились, на этот раз – в Москве.

Семья выехала в Москву со мной. Но как быть с жильем? Услышав о наших затруднениях, Овезгельды, ни слова не говоря, начал поиски квартиры. Хоть и было это не просто, отыскал для нас хорошее жилье по Новолесной улице.

Такую вот дружескую ненавязчивую помощь готов был оказать Овезгельды не только мне, но и многим другим, порой вовсе незнакомым людям. Когда началась война в Испании, сотни испанских семей прибыли в Москву. И я стал свидетелем того, с какой энергией работал в те дни и какую искреннюю заботу проявлял наш постоянный представитель Овезгельды Атабаев об испанских детях.

Овезгельды Атабаева снова отозвали на работу в родной Ашхабад в конце тридцать шестого года и назначили заместителем наркома легкой промышленности. Но проработал в наркомате Атабаев недолго.

.. Он был оклеветан и репрессирован. Как несмываемое пятно прилип к его имени в те черные дни страшный ярлык – «враг народа».

Вспоминает Анна Аширова, доктор биологических наук:

– Я хорошо знала Овезгельды Атабаева и во время его работы в Ташкенте, и в Москве. Мой муж Карры Кулиев был дружен и с Овезгельды, и с его младшим братом Хаджи. В 1937 году они стали жертвами навета... тяжелой клеветы.

В середине сороковых годов Овезгельды вернулся но на него по-прежнему многие смотрели на него косо. Осторожничали, видно.

Я в то время работала директором краеведческого музея и не задумываясь, приняла его на работу в музей. Но проработал он у нас недолго.

Да, черные тучи, сгустившиеся над головой Атабаева, так и не рассеялись до конца. Его односельчанин и ученик Дурдымурад Поладов так рассказывал мне о своем учителе:

– Овезгельды после освобождения из мест заключения в 1946 году поехал повидаться с односельчанами в родной аул. Народ встретил его радушно. Но он тяжело переживал случившееся и почти не показывался на улице. Все сидел склонившись над книгами. Словом, он пробыл здесь недолго и снова выехал в Ашхабад. И тут... последовал новый арест.

На этот раз бывший командир таймунщиков Меред Кулиев тоже был репрессирован. Вот так Мереди Овезгельды свела вновь судьба. Вместе переживали они все тяготы разлуки с родным краем. Срок разлуки закончился, и они с фанерными чемоданами в руках собрались домой. Сердце Овезгельды, пережившее столько горя, не выдержало.

Бывший народный комиссар внутренних дел ТССР. Оразмамед Тачмамедов после второго ареста Овезгельды тоже оказался в заключении вместе с ним. Он выжил, вернулся в Ашхабад. Тогда и выполнил свой последний долг перед другом: собрал нохурцев под высокой чинарой, растущей у школы, где долгие годы учительствовал Атабаев и подробно, правдиво рассказал – старым и малым, об этом мужественном сыне туркменского народа, о последних минутах его жизни. В тот день село Нохур оделось в траур.

Постпред... Короткое, емкое слово. Дстойно представлял свою республику в столице нашей родины постоянный представитель Туркменистана Овезгельды Атабаев. Всю свою силу, волю, способности и организаторский талант отдавал он родной стране. Думается, пришло увековечить память Овезгельды и Хаджи Атабаевых, имена которых в тридцать годах носили наши колхозы и совхозы. Верные сыновья народа заслужили право остаться навсегда в его памяти.

А.Чуриев.

«Вечерний Ашхабад» 30.01.1989 год. Taryhy makalalar